

Дамодар К. Маваланкар

ДАМОДАР К. МАВАЛАНКАР

Жизненно важным ядром теософии является существование Братства Махатм. Этот священный факт придаёт смысл тонкостям космогенеза и сложностям антропогенеза. Он определяет все практические усилия теософов. Махатмы готовы помочь и возвысить всех, кто стремится к вершинам мудрости. Теософия показывает путь совершенствования, следуя по которому человек может преодолеть чувство отчуждённости от своих собратьев и погрузиться в божественную изоляцию в центре сознательного единства всей жизни. Тот, кто следует по этому пути, постепенно учится брать на себя полную ответственность за свою природу и существование и действовать в соответствии с последствиями такого знания. Когда он обретает ясность вселенского самосознания и теряет всякую обособленную заботу о себе, он становится Махатмой, Великой Душой. Дамодар К. Маваланкар был человеком, который прошёл по этому пути столько, сколько могут видеть смертные.

Дамодар родился в Ахмедабаде, штат Гуджарат, в сентябре 1857 года. Будучи представителем касты брахманов Кархада в Махараштре, он получил превосходное традиционное индуистское воспитание. Богатство его семьи позволило ему получить столь же качественное английское образование. В раннем детстве он тяжело заболел, и все думали, что он умрёт.

В самый тяжёлый период болезни ему было видение, в котором ему служило великолепное существо, и вскоре он выздоровел. Он дважды видел это существо в видениях: один раз, когда был серьёзно болен, и один раз во время глубокой медитации.

В возрасте от десяти до четырнадцати лет Дамодар преданно изучал индуистскую дхарму, соблюдая все религиозные обряды, соответствующие его положению. Когда он начал получать академическое образование, ритуалы уступили место учёбе, хотя его основные идеи и стремления остались неизменными. По его собственным словам, он так и не обрёл душевного покоя и жил сегодняшним днём, социальным положением и личными удовольствиями.

Но в 1879 году, когда Е. П. Блаватская и Г. С. Олкотт прибыли в Бомбей, чтобы основать центр Теософского общества, Дамодар прочитал «Разоблачённую Изиду». Он немедленно отправился в Бомбей, чтобы выразить своё почтение выдающейся писательнице, которая проявила такую мудрость, бесстрашие и преданность.

Не обращая внимания на мнение мира, она демонстрировала уверенность человека, который знает, что Учителя существуют и действуют среди людей.

Когда Дамодар вошёл в штаб-квартиру Теософского общества в Бомбее, он был потрясён, увидев портрет человека, который трижды являлся ему в видениях, и узнав, что этот Махатма был одним из тех, кто стоял за Е. П. Блаватской и Теософским движением. Убеждённый, что он нашёл врата, ведущие на Путь Истины, Дамодар 13 июля 1879 года подал заявку на вступление в Теософское общество. 3 августа он был принят в Общество. Вскоре после этого он написал:

— Не будет преувеличением сказать, что я по-настоящему жил только в эти несколько месяцев; ибо между жизнью, какой она представляется мне сейчас, и жизнью, какой я понимал её раньше, лежит непостижимая пропасть. Теперь я впервые чувствую, что у меня есть представление о том, что такое человек и жизнь, — о природе и силах одного, о возможностях, обязанностях и радостях другого.

Дамодар попросил и получил разрешение отца жить в штаб-квартире и вскоре приступил к утомительным обязанностям секретаря-рекордиста.

Дамодар также попросил у отца благословения на то, чтобы жить жизнью *санньясина*. В детстве он был помолвлен с Лакшмибай, и ожидалось, что он присоединится к ней в жизни домохозяина.

Когда стало ясно, что его желание стать *челой* Мастером было глубоким и неизменным, ему разрешили передать большую часть наследства предков своему отцу при условии, что о девушке будут заботиться в семейном доме всю её жизнь. Несмотря на разбитое сердце, она благородно подчинилась решению Дамодара и прожила жизнь *саубхагьявати* — женщины, чей муж жив, — ещё долгое время после того, как Дамодар исчез в Тибете, и до самой своей смерти в возрасте около шестидесяти лет.

Отец, дядя и старший брат Дамодара вступили в Теософское общество, но все они ушли из него, когда он отказался от своей касты. Е. П. Блаватская и полковник Олькотт посоветовали Дамодару тщательно обдумать это смелое и ответственное решение. Сделав это, он заявил, что все мирские интересы

— ... это всего лишь призрачные мечты, и только тот достоин называться человеком, кто сделал каприз своим рабом, а совершенствование своего духовного «я» — главной целью своих усилий. Поскольку я не мог наслаждаться этими убеждениями и свободой действий в рамках своей касты, я выхожу за её пределы.

В 1880 году, во время лекционного тура по Цейлону, Е. П. Блаватская, Олькотт и Дамодар вместе прошли *Пансил*, южнобуддийскую церемонию *Панча Шила*, во время которой человек даёт обет соблюдать пять заповедей Будды: сострадание, правдивость, чистоту, искренность и умеренность.

Ни публично данные обеты, ни внешние личные подробности никогда не раскроют самую важную и критическую деятельность челы, поскольку она происходит в глубинах разума и сердца. Тем не менее, намёки на движущую силу, стоящую за стремительным восхождением Дамодара по пути ученичества, можно найти в его письмах к Уильяму К. Джаджу. 5 октября 1879 года, через два месяца после вступления в Теософское общество, Дамодар советовал:

— Ваше единственное желание должно заключаться в том, чтобы делать всё для человечества, а не для себя, то есть, хотя вы и находитесь в этом мире, ваш внутренний человек должен быть вне его. Когда вы сделаете это, вы узнаете от Адептов другие способы достижения своей цели.

Этот тонкий баланс между строгим выполнением обязанностей и полной свободой от привязанности к колесу рождения и смерти проистекает из прямолинейного отношения Дамодара к своему учителю. В письме У. К. Джаджу от 24 января 1880 года он написал:

— Я знаю, что мадам Блаватская, которую я почитаю как своего Гуру, почитаю как своего благодетеля и люблю больше, чем Мать, и другие, одно воспоминание о которых вызывает трепет в моем сердце, заставляющий меня трепетать от благоговения, оказали мне услугу, которой я меньше всего заслуживаю . . . Примерно через месяц после того, как я присоединился к Обществу, я почувствовал, как внутренний голос шепчет мне, что мадам Блаватская не та, за кого она себя выдает . . . Я подумал, что это, должно быть, какой-то великий индийский Адепт, принявший эту иллюзорную форму.

Дамодар часто возвращался к теме Адептов, «потому что это единственная тема, которая меня интересует», и размышлял о них, не позволяя энтузиазму вытеснить его природную сдержанность.

К 1880 году внимание Учителя было приковано к Дамодару. К концу года он увидел Адептов в их астральных формах и отправился в астральное путешествие с одним из них.

— Брат --- приказал мне следовать за ним. Пройдя небольшое расстояние, около полумили, мы подошли к естественному подземному проходу, который находится под Гималаями. Путь очень опасен. На реке Инд, которая бурлит внизу, есть естественная дамба. По ней может пройти только один человек за раз, и один неверный шаг решает судьбу путника. Помимо этой дамбы, нужно пересечь несколько долин. Пройдя значительное расстояние по этому подземному коридору, мы вышли на открытую равнину в L----к. Там находится большое массивное здание, которому тысячи лет. Перед ним стоит огромный египетский Тау. Здание стоит на семи больших колоннах в форме пирамид. У входных ворот большая треугольная арка. Внутри находятся различные помещения. Здание настолько большое, что, я думаю, в нём легко могут разместиться двадцать тысяч человек. Мне показали некоторые из этих помещений. Это главное центральное место, куда все те из нашего отдела, кто признан достойным посвящения в мистерии, должны прибыть для проведения заключительной церемонии и оставаться там необходимое время. Я поднялся туда со своим Гуру в Большом зале. Великолепие и безмятежность этого места способны поразить любого. Красота алтаря, который находится в центре и перед которым каждый кандидат должен принести обеты во время Посвящения, не может не ослепить самые зоркие глаза. Великолепие трона ВОЖДЯ несравнимо. Всё построено по геометрическому принципу и содержит различные символы, которые понятны только Посвящённым. Но сейчас я не могу сказать больше, так как я связан обязательством хранить тайну, которое ----- взял с меня.

Письмо, которое он получил от одного из Учителей, подтвердило реальность этого астрального путешествия.

Дамодар получил возможность встретиться со своим Учителем в Лахоре в ноябре 1883 года.

Вскоре после этого Дамодар и Х. С. Олькотт провели несколько дней в Джамму в Кашмире в качестве гостей махараджи. Дамодар исчез без предупреждения и вернулся через три дня преображённым. Олькотт писал, что Дамодар был «по-видимому, крепким, сильным и жилистым, смелым и энергичным: мы едва могли поверить, что это один и тот же человек». Он вернулся в Адьяр, где теперь располагалась штаб-квартира, и с новым рвением приступил к своим секретарским обязанностям, в том числе к руководству издательством «*Теософист*»

К тому времени и Е. П. Блаватская, и Г. С. Олькотт часто путешествовали по делам Теософского общества, и Дамодар всё чаще исполнял обязанности главы Адьяра. В 1884 году, когда основатели были в Европе, в Адьяре разразился трагический скандал с Кулоном. В мрачный период, когда в адрес его учителя сыпались обвинения в ложных претензиях и обмане, а имена его почитаемых наставников предавались огласке, Дамодар оставался хладнокровным, бескомпромиссным и твёрдым. «Силы чёрной магии, — писал он, — обусловлены силой воли, порождённой концентрированной формой эгоизма». Не пытаясь защитить себя, он отказывался компрометировать своих учителей, говорить о личных делах или отступать от глубокой духовной преданности Теософскому движению и тем, кто его продвигал. Он выдержал испытание вместе с несколькими другими людьми, в то время как многие отпали или заняли двусмысленную позицию. Он удостоился чести отправиться в ашрам своего Учителя в Тибете.

Е. П. Блаватская ненадолго вернулась в Индию и благословила его привилегированное путешествие. 23 февраля 1885 года, за тридцать шесть дней до того, как Е. П. Блаватская покинула Индию в последний раз, Дамодар отправился в путь на борту парохода «*Клан Грант*». Добравшись до Калькутты 27-го числа, Дамодар провёл начало марта в Бенаресе и вернулся в Калькутту 14-го числа. 30 марта он получил телеграмму, в которой ему предписывалось явиться в Дарджилинг. Его планы на поездку были составлены, и 13 апреля он отправился на север, проезжая через Ранджит, Вечу, Рэнгангу, Санангтай, Бхашитанг и остановившись в Думрахе 18-го числа. Там он ждал указаний из Лонгбу, расположенного в трёх милях от него. 19-го числа он въехал в Сикким, а 23-го ему разрешили отправиться в Кали. Там он отправил своих кули, личные вещи и дневник обратно в Дарджилинг.

Больше ничего не известно о жизни Дамодара. По словам тех, кто видел его в последний раз, он присоединился к компании таинственного человека и отправился в Тибет. Е. П. Блаватская и другие время от времени получали от него письма вплоть до её смерти, но их содержание неизвестно.

Дамодар воплощал в себе высшие добродетели пути бодхисаттвы и изначальные принципы Санатана Дхармы. Претерпевая тяжелейшие душевные испытания и испытывая большие внешние трудности, он переписывался с теософами, с дружественными и враждебными газетами, а также с заинтересованными лицами по всему миру. Он писал статьи, отличавшиеся глубоким пониманием и замечательной проницательностью.

Описывая три цели Теософского общества, он сделал акцент на первой — сформировать ядро Всеобщего Братства без каких-либо различий — и отметил, что лишь немногие могут сознательно вступить в Братство, потому что большинство не стремится «преодолеть огромные трудности, возникающие между интеллектуальным одиночеством и интеллектуальным общением». Эту пропасть постоянно преодолевает «взаимная интеллектуальная симпатия» без фанатизма, догматизма или каких-либо предубеждений. Это может быть построено только в медитативной жизни.

— Наука учит нас, что человек постоянно меняет своё физическое тело, и эти изменения настолько постепенны, что почти незаметны. Почему же тогда должно быть иначе с внутренним человеком? Он тоже постоянно развивается и в каждый момент меняет атомы. И притяжение этих новых наборов атомов зависит от закона сродства — желания человека притягивают к его телу только те частицы, которые находятся в согласии с ними или, скорее, придают им свою направленность и окраску. . .

— К чему стремится искатель Йога-Видьи, если не к обретению Мукти путём постепенного перехода от более грубого тела к следующему, более эфирному, пока все покровы Майи не будут последовательно сняты и его Атма не станет единой с Параматмой? Считает ли он, что этого великого результата можно достичь за два или четыре часа созерцания? В течение оставшихся двадцати или двадцати двух часов, когда преданный не запирается в своей комнате для медитации, останавливается ли процесс испускания атомов и их замены другими? Если нет, то как он собирается привлекать всё это время только тех, кто подходит для его цели?

Из вышесказанного очевидно, что точно так же, как физическое тело требует постоянного внимания, чтобы предотвратить появление болезней, так и **внутренний человек** требует неустанного наблюдения, чтобы ни одна сознательная или бессознательная мысль не могла привлечь атомы, препятствующие её развитию. В этом и заключается истинный смысл созерцания. Главным фактором, направляющим мысль, является **ВОЛЯ**.

Когда воля устремлена с неустанной преданностью к познанию «Я» и гармонии в действии, стремящийся начинает практиковать *Раджа-йогу*.

— *Раджа-йога не поощряет притворство, не требует физических поз. Она имеет дело с внутренним человеком, чья сфера находится в мире мысли. Поставить перед собой высочайший идеал и неустанно стремиться к нему — вот единственная истинная концентрация, признаваемая эзотерической философией, которая имеет дело с внутренним миром нуменов, а не с внешней оболочкой феноменов.*

Дамодар К. Маваланкар занял главенствующее место в созвездии выдающихся теософов XIX века и заслужил величайшую привилегию, которая может выпасть на долю любого человека, — признание чела махатмами. Таким образом, Е. П. Блаватская отдала дань уважения Д. К. Маваланкару:

—... если бы Общество никогда не отправляло в Индию ни одного будущего Адепта (Дамодара), который теперь имеет все шансы однажды стать Махатмой, несмотря на Кали-Югу, это само по себе было бы доказательством того, что оно было основано в Нью-Йорке и перевезено в Индию не напрасно.